

«Мое настоящее имя Цзиньбянь Асо, и я член семьи Асо. Восемь лет назад семья приказала мне стать китайским полицейским инспектором. Затем я тайно спланировал серию финансовых пирамид в Китае. Мое кодовое имя – «Туман»»

Глаза Цю Юаньцзе были безжизненными, казалось, он разговаривал сам с собой и признавался в своей вине. Он говорил по-японски, так что только несколько человек из присутствующих могли понять, что он говорит. Однако Тянь Чжэньсин и остальные были просто шокированы уровнем его беглости. Было совершенно ясно, что Цю Юаньцзе не указал в своем резюме, что изучал японский язык.

Ло Шуан была ошеломлена не меньше и не могла пошевелиться, лежа ничком на земле. Ее ресницы задрожали, когда она вдруг почувствовала, что ее самый любимый человек, Цю Юаньцзе, выглядит неестественно и очень странно. Остальные тоже были ошеломлены, они не могли поверить, что их командир может так свободно говорить по-японски. Теперь они верили тому, что говорил о нем Сяо Ло, по крайней мере, на семьдесят процентов.

Лицо Сяо Ло по-прежнему ничего не выражало, и он продолжал спрашивать: «Почему вы решили начать финансовые пирамиды в Ся Хае?»

«Это потому, что Сяхай - центральный город экономического центра Китая. Планирование финансовых пирамид в этом месте нанесет Китаю тяжелый экономический удар, и этот же удар впоследствии распространится на другие регионы!» - глаза Цю Юаньцзе были рассеянными. То, как он отвечал на вопросы Сяо Ло, было похоже на то, будто он превратился в марионетку и кто-то контролирует его душу.

«Есть ли фракция, к которой принадлежит ваша семья Асо?»

«Нет, мы не принадлежим ни к какой фракции. Семья Асо всегда была верна императору Хирохито, и теперь они сами по себе. Поскольку император Хирохито не осуществил свою мечту, мы завершим ее за него и колонизируем Китай!»

Хотя он был загипнотизирован, когда говорил об этом и отвечал на вопросы, но тон Цю Юаньцзе был явно тоном обезумевшего человека. Это была своего рода слепая вера, глубоко укоренившаяся в душе сумасшедшего фанатика.

Сяо Ло холодно улыбнулся и прекратил гипноз.

Цю Юаньцзе вскоре очнулся от гипнотического состояния и обнаружил, что окружающие смотрят на него очень странно. Даже тот, кто был тайно влюблен в него, та же Ло Шуан, смотрела на него с ужасом, почти обезумев от горя.

«Шеф, я...» - его вдруг охватила волна сильного предчувствия. Хотя Цю Юаньцзе не помнил, что он сказал, он уже понял, что произошло определенно что-то очень не хорошее!

Тянь Чжэньсин недоверчиво и печально спросил: «Цю Юаньцзе, ты... действительно японец?»

«Конечно, это он!» - сказал Сяо Ло. Он огляделся вокруг и спросил: «Кто-нибудь здесь понимает японский? Переведите то, что он только что сказал!»

Все переглянулись, очевидно, не понимая японской речи. В конце концов, изучение английского языка - популярная тенденция, и лишь немногие люди изучают японский язык.

«... Я!»

В этот момент Ло Шуан поднялась с земли, а на ее губах все еще оставалось немного крови.

«Ты?» - глаза Сяо Ло слегка сузились.

Ло Шуан сделала шаг вперед и заговорила твердым голосом: «Я изучала японский язык и понимаю все, что он только что сказал!»

«Ло Шуан...»

Цю Юаньцзе выкрикнул ее имя, он возлагал на нее свои надежды. Он знал, что сказал что-то ужасное, и сказал это по-японски. Он просто надеялся, что эта женщина защитит его и, по крайней мере, позволит ему пережить это трудное время сегодня вечером.

Глаза Ло Шуана покраснели. Если бы и существовала малейшая возможность, она бы не поверила, что мужчина, которого она любила, был «Туманом», но факты были железными, и она получила тяжелый удар. Ло Шуан любила этого человека, он был героем для нее! И она предполагала, что он тот, кто сражается против финансовых пирамид, а на самом деле он оказался японцем, целью которого было уничтожить Китай. Она действительно не могла в это поверить...

«Он только что сказал, что его зовут Асо Цзиньбянь и он член семьи Асо в Японии. Он был заброшен сюда своей семьей восемь лет назад...»

Ло Шуан изменила свое настроение и вдруг оцепенела, потом быстро взяла себя в руки и начала переводить слова Цю Юаньцзи.

Все знали, что она была влюблена в Цю Юаньцзе, поэтому ее перевод имел наибольший вес и доверие. Когда она закончила переводить слова Цю Юаньцзе, все посмотрели на Цю Юаньцзе с враждебностью. Это была не просто финансовая пирамида, это дело поднялось до уровня национальной безопасности.

Уже прошло более семидесяти лет, с начала агрессивной войны против Китая, развязанной императором Хирохито, но подумать только, что еще остались такие фанатики, которые пытаются уничтожить Китай. Более того, они осмелились бы говорить о так называемом мире и процветании! Пока человек был китайцем, он неизбежно чувствовал бы неопишуемый гнев в своем сердце.

Цю Юаньцзе сразу побледнел, и его тело залил холодный пот. Его глаза были полны отчаяния. Он не мог поверить, что только что сказал им всю правду.

Что случилось?

Что именно сейчас произошло?

«Цю Юаньцзе, нет, я должен называть тебя Асо Цзиньбянь. Вы хорошо и глубоко спрятались. Если бы не господин Сяо, мы бы до сих пор думали, что Гуань Тун-это Туман. Оказывается, каждый раз, когда вы арестовывали сотрудников МЛМ, вы тайно планировали новые мероприятия МЛМ и обучали новых лидеров МЛМ. Это просто рак, который постоянно

отравляет наших соотечественников в Китае!» - сердито сказал Тянь Чжэньсин.

Цю Юаньцзе знал, что он полностью провалил свою миссию, поэтому он уставился на Сяо Ло, а потом закричал почти ревущим голосом: «Какой демонический метод ты использовал? Какую демоническую магию ты только что использовал против меня?»

«Ты уже прожил достаточно долго, мой старый одноклассник все еще ждет тебя там, куда ты его отправил только что!» - Сяо Ло больше не сказал ему ни слова, а просто холодно улыбнулся ему, затем, катана в его руке полоснула шею Цю Юаньцзе.

Пуф...

Лезвие зажужжало, и голова Цю Юаньцзе слетела с его шеи и покатила по земле в нескольких метрах, как мяч. Кровь фонтаном хлынула из его обезглавленной шеи, а конечности несколько раз непроизвольно дернулись. Его обезглавленное тело рухнуло в собственную лужу крови.

Хотя люди там видели много кровавых мест преступлений, это был их первый раз, когда они видели живого обезглавленного человека. Некоторые женщины-полицейские тут же закричали от шока и страха.

Глядя на тело Цю Юаньцзе, глаза Ло Шуана расширились от ужаса, и она сказала: «Как же ты мог убить его? Даже если он Туман, его следует судить по закону...»

Хотя ее критика на самом деле не имела большой силы и уверенности, в реальности она была очень слабой. Это была не столько критика, сколько бормотание.

Не говоря ни слова, Сяо Ло отбросил дьявольское оружие, которое уже до краев заполнилось кровью, развернулся и покинул это место.

Никто его не остановил. Все, казалось, окаменели на месте. Они только смотрели ему вслед, пока он не скрылся из виду.

«Шеф, шеф!...»

Капитан полиции особого назначения окликнул Тянь Чжэньсина.

Тянь Чжэньсин моргнул, повернул голову и вопросительно посмотрел на него.

Капитан специальной полиции спросил: «Мы просто позволим Сяо Ло уйти?»

«А что ты сделаешь, если мы его не отпустим? Неужели ты не видишь, что он даже пули останавливает?»

Тянь Чжэньсин продолжал: « Это вопрос национальной безопасности, и он входит в сферу компетенции АНБ. Мы просто помогали здесь. Когда мы вернемся, напиши отчет, что истинная личность Цю Юаньцзе - Туман. И он был убит на месте из-за сопротивления при аресте. Что касается того, как он был убит, просто дайте волю своему воображению, что написать!»